(cc) BY

Зайнутдинов Ильгиз Ихсанович
учитель
МБОУ г. Астрахани «СОШ №8»
г. Астрахань, Астраханская область

ИЗ ИСТОРИИ АСТРАХАНСКИХ ТАТАР

Аннотация*: статья посвящена некоторым вопросам истории астраханских татар. Автором описаны праздники и обряды татар Астраханской области.*

Ключевые слова*: татары, астраханские татары, праздники, обряды.*

В Астраханском крае живут представители разных народов. В 80–90-х гг. XX века историю астраханских татар изучали экспедиции из Казани, группы под руководством А. Халикова.

Татарское население в Астраханском крае начинает появляться после присоединения Астраханского ханства к русскому государству (вторая половина XVI века). В Астрахани в XVIII веке возникает татарская слободка. Один из исследователей нашего края С.Г. Гмелин писал, что самая большая по численности – это Казанская слобода, «которая потому так называется, что в оной живут татары, приезжавшие из Казанской губернии». «Многочисленный класс Астраханских жителей составляют татары, коих считается ныне 10,000. Главнейшими и коренными из сего народа, без сомнений должно считать Юртовских, как потомков прежних поселенцев Астрахани. Они управляются Табунными головами. Нынешние татары разделяются на три двора или общества: Бухарское, Агрыжанское и Гилянское. Число приписных к сим трем дворам простирается до 740 душ» [6, с. 42].

«Кроме сказанных выше племен в Астрахани живут татары Казанские и Кучергановские. Они упражняются более в домашних работах, ткут бумажные холстинки и ходят по найму. Кучергановские татары названы так по месту своего жительства, которое иначе именуется Картузан – деревня отстоящая от Астрахани в 50 верстах»[6].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Большое внимание уделяет различным национальностям, проживающим в Астрахани, французский консул Шарль Гамба. «Его поражала удивительная веротерпимость города – Вавилона в Низовьях Волги».

«За каналом начинаются татарские кварталы. Здесь строения в большинстве деревянные, своей внешностью они утомляют взор длинными, глухими фасадами стен и заборами. Окна и входы этих домов, по обычаю мусульман, расположены во двор».

Татары занимались коневодством, бахчеводством, скотоводством, торговлей и извозом. Гамба писал: «Среди них многим можно доверять и быть уверенным в благополучной транспортировке шелка, хлопка и других богатых продуктов Азии, которые направляются в Москву или на Макарьевскую ярмарку».

Сельское население Астраханской губернии, по данным источников начинает появляться в первой половине XVII века. По приказу Петра I в 1733 году казанские татары посланы были в Пермь, Гилян, Баку.

Позже правительство Екатерины II старалось заселить свободные пространства от Саратова до Астрахани и до Северного Кавказа гражданским населением. К такому заселению были привлечены татары Вятской, Казанской, Пензенской и других губерний.

Переселенцы основали современные села Курченко и Зензели. О владельце соляными озерами купце Курочкине пишет М. Рыбушкин: «На обратном пути из Персии Петр I не оставил посетить Курочкина, и в это-то время, как должно полагать, пожаловал ему соляные озера, лежащие от Астрахани в 40 или 50 верстах, где доселе видна наваленная буграми соль, под именем Курочкиной».

Село Линейное (татарское название Каменни) основали несколько позже татары села Каменный Яр Черноярского уезда Астраханской губернии. Жители села до сих пор помнят предание о том, что они действительно переселились из Каменного Яра. Это подтверждается и языковыми данными.

Праздники и обряды татар Астраханской области.

Праздники и обряды, как известно, являются одним из ярких признаков этнической идентификации того или иного народа. Именно, исходя из этого, в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

работе впервые предпринята попытка описания традиционных (конец XIX – начало XX в.) праздников и обрядов астраханских татар.

История астраханских татар богата и многогранна. Ученые, работавшие в экспедиции от Казанского университета, они объездили все сёла, где проживают астраханские татары и в результате были получены соответствующие сведения.

Материалом для написания статьи послужили данные, собранные во время экспедиционного выезда 1989 года в Астраханскую область. Население обследованных деревень, за исключением деревень Линейное, Курченко, Янго-Аскер (они расположены сравнительно недалеко друг от друга), считают себя ногайцами, причем говорят: «без чын нугайлар» – «Мы – настоящие ногайцы». Жителей же перечисленных выше деревень называют «казан нугайлары» – «казанские ногайцы», в то время как те сами себя называют татарами [3, с. 27] В то же время считающие себя ногайцами видят свою неоднородность. Так, жителей Сеитовки называют карагашами, причем отмечают, что их культура ближе к казахской; жителей с. Килиничи карагаши называют кариле.

У основной массы астраханских татар начало нового года приходилось на март – науруз месяц. Новый год отмечался 10 марта по старому стилю, являясь одновременно и праздником встречи весны. В народе назывался он эмел. Форма его проведения повсеместно была одинаковой. Накануне все население оповещалось о наступлении праздника. Для этого мальчики верхом на конях объезжали аул. Подъезжая к каждому дому, кричали: «Завтра будет каша амиль» – иртэгэ эмел буткасы була [3, с. 31]. В аулах Килинчи, Сеитовка каждая хозяйка приглашала соседей попробовать праздничное угощение. Готовили плов или рисовую кашу с тыквой – эмел чулэ (с. Килиничи). В Тулугановке же все жители собирались на площадь возле мечети. Каждая хозяйка приносила с собой какое-нибудь угощение – плов, суп (сурпа), пельмени, отварное мясо, порезанное на кусочки и тушеное с луком – турамша, конскую колбасу – казы и др. Мужчины заходили в мечеть на молитву – намаз, после которой в мечети же проводили коллективное угощение. Вначале угощали пожилых – стариков, старушек, мужчин. Им подавалось более знатное угощение – казы салып пешергэн

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ашларны картларга, зур кешелэргэ ашаталар иде. Затем угощались женщины, дети.

В этот же день или на другой – проводились различные состязания. Подарки для одаривания победителей, как правило, выделяли зажиточные жители аулов. В основном давали овец, иногда телят, отрезы ткани – мата и др. Главными в состязаниях были конные скачки и борьба. Конные скачки устраивали за аулом. В частности, в Тулугановке их проводили вокруг холма возле аула. Народ же наблюдал за ними с этого возвышения. Иногда март выдавался холодным. В такие годы скачки устраивали по льду, на подводах. Состязания по борьбе были двух видов – «по-ногайски» – нугайча – борьба на полотенцах, которыми обхватывали соперника за поясницу. Другой вид борьбы заключается в том, что борцы стремились положить соперника на спину, схватив его за голенища сапог – итек балагыннан тотып аркага сала. Судьями выступали несколько авторитетных аульных аксакалов. Они же одаривали победителей. Борьбу начинали дети. Взрослых же борцов выводили на место состязаний, накрыв чапанами. Состязания начинали после прочтения молитвы. Иногда часть выделенных овец использовали для проведения коллективного угощения у участников праздника.

Юноши, мужчины пели песни, плясали. Женщины и особенно девушки были лишь зрителями. Помимо этих состязаний мальчики в этот день сами устраивали скачки. Каждый наездник украшал своего коня, заплетая в косички гриву и хвост, вплетал в них цветные лоскуты материи, ленты. Скачки устраивали вдоль деревни (с. Тулугановка).

Следует отметить, что амиль праздновали лишь в тех аулах, жители которых относили себя к «чистым ногайцам» – чын нугайлар. Правда, в Сеитовке, по утверждению информаторов, амиль не праздновали. Новогодний праздник у них назывался науруз, и в отличие от других деревень не сопровождался состязаниями. В этот день в каждом доме готовили кашу, на угощение которой приглашали соседей. Мальчики школьного возраста ходили по домам с исполнением новогодних пожеланий. Текст их был записан на бумагу в виде свитка. К

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

сожалению, знающих эти куплеты в селе не осталось. Смогли вспомнить лишь отдельные фрагменты:

«…Науруз килер хэр елда,

Тереклэр йорер илдэ,

Нэгазиз егетлэр гурдэ ята…»

(Науруз будет ежегодно, живность будет бродить по земле, а святые джигиты лежат в могиле…).

…Наурузыбыз тэмам булды,

Тынлаганга – аз булды

Савабы – сансыз булды…

(Наш науруз окончен; слушающим показалось мало, но богоугодность – бесчисленна…).

Хозяева дома одаривали шакирдов деньгами, либо угощением – конфетами, сахаром, чаем и т. д. Если же хозяева отказывали в этом, то могли услышать не очень лестное в свой адрес.

…Науруз эйтеп без килдек ишегенэ,

Кара тургай ояласын тишегенэ…

(Произнеся науруз, мы пришли к твоей двери, Пусть скворец совьет гнездо в дырочке (твоей)…).

Подобное хождение шакирдов были характерны для всех деревень, где были школы. Сведения о них записаны кроме Сеитовки и в селах Килинчи, Курченко. Кстати, жителей Курченко, как отмечалось выше, называли казан нугайлары. В их деревне амиль не праздновали, точно так же, как и в другом ауле татар – в Линейном.

В этих деревнях весенний праздник назывался казыл йомырка – красное яйцо. Как и в деревнях мишарей коренных районов их проживания, этот праздник был приурочен к первому дню Пасхи. Накануне, с вечера, в каждом доме красили яички настоем особый травы – йомырка буягы.

(Это «Порез-трава», в народе называется Лапник).

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Сбор яиц начинался с рассвета. Кому не хватало яиц, тому раздавали деньги. Если первый в дом входил мальчик, то это считалось хорошим предзнаменованием – иркенлек була. Иногда с вечера приглашали зайти первым понравившегося человека. Девочки же ходили лишь в дома своих родственников, да и то не слишком рано.

Сабантуй у астраханских татар в традиционном быту не праздновался. Более того, по справедливому замечанию В.А. Мошкова, астраханские ногайцы названия «сабан-той» не знают. Вместе с тем, он был традиционном у оренбургских ногайцев-казаков, у которых, как и у всех татар, его праздновали весной, «как только снег сойдёт с полей и земля просохнет, недели за две до начала полевых работ». Интересно отметить такую деталь, на которую он обратил внимание, а именно: у оренбургских ногайцев-казаков «точное время празднества определяет обыкновенно мулла», в то время как у татар «празднование сабан-тоя совершается без участия муллы и даже мулла к этому празднеству относится неблагосклонно».

Список литературы

1. Природа и история Астраханского края. – Астрахань, 1996.

2. Уразманова Р.К. Современные обряды татарского народа / Р.К. Уразманова. – Казань, 1984.

3. Есбергенов Х. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков / Х. Есбергенов, Т. Атамуратов. – Казань, 1989.

4. Губайдулилина М. Пища казанских татар / М. Губайдулилина, К. Губайдуллин. – Казань, 1990.

5. Матвеев С.М. Погребальные и поминальные обряды крещёных татар / С.М. Матвеев. – Казань, 1991.

6. Халиков А. Язык юртовских татар / А. Халиков. – Казань, 1976.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)